

- О, смотрите все, робот плачет. Он говорит, что так устал от работы.

- Ха-ха-ха ... Ха-ха-ха, этот робот слишком забавен!

Дети трёх его дядей, а также ещё двое младших внуков не могли перестать задыхаться от шока.

22-летний Хэ Хай Тао, который был сыном своего второго дяди, был красивым парнем с густыми бровями. Потянув Чэнь Цзиня за локоть, он сказал с благоговейным выражением лица.

- Кузен, ты действительно сделал этого робота?

Чэнь Цзинь кивнул.

- Да, техническая команда в моей компании разработала его. Я тоже участвовал в процессе разработки.

Хэ Хай Тао поднял большие пальцы вверх.

- Это хорошо, очень хорошо!

Когда Чэнь Цзинь представил принципы работы робота и объяснил некоторые из его более продвинутых возможностей, аудитория была очарована и почувствовала растущее чувство восхищения, несмотря на его слова, идущие над их головами. Когда они увидели, что пол становится всё чище и чище с каждым движением робота, они разом разразились похвалой.

Действительно, Чэнь Цзинь назвал этого робота "лучшим уборщиком в мире".

Хотя этот робот мог быть использован только для тривиальной задачи уборки, его существования было достаточно, чтобы вызвать ударную волну для Семьи Хэ.

Особенно для старика Хэ Чан Хоу, он был на седьмом небе от счастья! Подозвав Чэнь Цзинь, он потянул его за руку и взволнованно сказал.

- Хороший мальчик, хороший внук. Может быть, я уже стар и вышел на пенсию, но я всё ещё уделяю внимание национальным делам. То, что сейчас нужно нашей стране, - это не нереалистичная и завышенная недвижимость, а реальные и практичные высокие технологии! В этой области твой отец-это твоя модель. Теперь и ты, и твой отец - наша гордость! Хороший мальчик, создай больше технологий в будущем. В этом году мой любимый подарок - робот, которого ты мне подарил!

Смелые и решительные слова старика отразили чувства патриотизма и националистической борьбы старшего поколения. Зрители слушали с слезящимися глазами. Когда старик был чиновником в партии, он оставался свободным от коррупции и таким образом не получал никаких богатств. Как таковой, он не достиг многого или оставил какое-либо значительное наследие для своих детей. Но он ответственно выполнял свой долг перед этой страной.

Глаза Чэнь Цзинь тоже начали слезиться. Он тут же сказал.

- Дедушка! Я буду развивать свою карьеру в области технологий, и я буду создавать высокотехнологичный продукт в качестве подарка каждый год!

Старик от души рассмеялся.

- Хорошо, хорошо!

Стоя в стороне, тетушка чувствовала, что её лицо покраснело и запылало. Она была совершенно безмолвна. Её дочь, Хэ Сяо Лин, наблюдала, как робот двигался взад и вперед, пока он работал. Услышав глупый голос, исходивший из его тела, она почувствовала легкое любопытство и зависть к нему. Однако это чувство быстро рассеялось. Это был всего лишь робот-уборщик, и на что тут было таращиться?

Глядя на то, как хорошо робот вымыл пол, первая тетушка была поражена одной мыслью.

- Старшая сестра, я видела, что ты привезла с собой несколько таких роботов. Они все для мамы и папы?

- Нет.

Хэ Ли улыбнулась.

- Кроме того, который мы отдали маме и папе, осталось ещё четыре робота. Каждая семья может взять одного робота. Возьмите себе одного после ужина.

Первая тетя тут же обрадовалась.

- Вот здорово! Я изначально был очень доволен большим домом, который мы обновили до прошлого года, но, убирать его, такая боль! Все эти боли в спине от мытья полов заставили меня пожалеть о том, что у меня такой большой дом. Я купила робота-уборщика, но от него было мало толку. Я возьму его домой, чтобы попробовать.

С его острым слухом, Хэ Тянь Хао, слышал, что каждая семья может получить робота. Он тут же завопил от радости и бросил свой обед.

- Тётя Хэ Ли сказала, что в каждой семье будет робот. Быстро хватайте своего!

Приведя весёлую группу последователей к роботам, они разделили трёх роботов между собой и унесли их.

Покачивая головой при виде этой сцены, он задумался: воспитание и образование... Я не знаю, сколько поколений потребуется нам, Семье Хэ, чтобы наконец подняться в обществе. Конечно, это связано с деревенским статусом нашего старика. Эта деревенская простота из фермерской деревни никогда не будет стёрта.

Первый дядя, Хэ Го Цян, отвёл Чэнь Цзиня в сторону и смущённо спросил.

- Сяо Цзинь, ты бросил свою работу в правительственном департаменте? И поехал в город, чтобы начать свой бизнес?

Чэнь Цзинь кивнул.

- Да, Дядя. Я бросил свою работу.

Эта так называемая работа госслужащего была придумана мамой, чтобы обмануть других. Он всегда беспокоился о том, что другие увидят эту ложь насквозь. Но теперь не было нужды беспокоиться об этом.

- А почему ты уволился? А что плохого в развитии своей карьеры в правительстве? Неужели нам, как Семье Хэ, не хватает денег? Кроме того, рискованно начинать собственное дело. Быть предпринимателем нелегко, в отличие от того, чтобы заниматься недвижимостью или финансами. Даже если эта модель продукта успешно работает, следующая модель может потерпеть неудачу. Более стабильно и безопасно оставаться на государственных должностях. Кроме того, именно потому, что у нас недостаточно помощи и популярности в правительстве, мы не можем прогрессировать вверх как семья. У меня больше нет возможности продолжать сражаться за нас, но ты всё ещё молод. До тех пор, пока ты устойчив и смел, ты определенно можешь продвинуться дальше, чем я....

Сам Го Цян не возлагал больших надежд на свои карьерные амбиции в качестве правительственного чиновника. Однако он никогда не ожидал, что, кроме Чэнь Цзиня, кто-либо из более молодых поколений его семьи был заинтересован в этой партии. Теперь даже Чэнь Цзинь бросил свою работу, чтобы стать предпринимателем. Следующее поколение будет ничем в мире политики. В конце концов, была ли Семья Хэ только в состоянии двигаться к тому, чтобы быть семьей, чья власть была построена исключительно на бизнесе? В этот момент Хэ Гэ Цян начал чувствовать беспокойство и снова потерялся.

- Гм.....

Чэнь Цзинь не знал, что сказать. Он думал, что первый дядя слишком погряз в некоторых традиционных мыслях и идеях. Всё вращалось вокруг необходимости популярности, помощи со стороны последователей и фонов. Конечно, он не был слишком осведомлён о партии. Возможно, первый дядя был прав. Однако за те два месяца, что он проработал городским чиновником, он успел испытать на себе ядовитую и хаотичную обстановку правительственного учреждения. Как таковой, он не был заинтересован в присоединении к правительственной партии. Он просто хотел сделать что-то, что ему было интересно, что-то более чистое. Он не хотел, чтобы этот мир был слишком сложным.

Второй дядя, Хе Но Фу, держал робота и тщательно изучал его с резким блеском в глазах. Затем он отвёл Чэнь Цзинь в сторону и задал ему много вопросов. Например, какова была себестоимость производства одного робота? Каковы были параметры его отдельных функций? Каковы были различия, плюсы и минусы по сравнению с аналогичными продуктами?

Чэнь Цзинь ответил на каждый из его вопросов.

БАМ!

Хэ Го Фу хлопнул кулаком по ладони в большом волнении.

- Пять тысяч долларов за робота. Он может полностью продать за \$ 5,000! Если бы \$ 300,000,000 были инвестированы для его рекламы; с агрессивной рекламной кампанией....У меня есть предчувствие, что эта модель робота может достичь продаж по крайней мере 1 000 000 единиц! С выручкой от продаж в размере \$ 5 000 000 000, и после вычитания различных затрат; там будет прибыль по крайней мере \$2 000 000 000!

Хэ Го Фу был чрезвычайно взволнован, с лицом, которое было покрасневшимся красным.

- Сяо Цзинь, ты можешь доверить мне все операции по продаже этого продукта. Я раскошелюсь на \$ 300,000,000, чтобы продать этот продукт! Если продажи достигнут 1.000.000 единиц и ты заработаешь профит, то ты можешь оплатить назад гонорары рекламы \$300.000.000. Если продажи плохи и ты не получишь прибыль, тебе не нужно возвращать мне рекламные сборы. Я сам понесу все потери! Сяо Цзинь, я могу подписать с тобой контракт, который включает в себя это заявление!

Он Го Фу был очень позитивно настроен относительно рыночной перспективы "Вава" робота-уборщика, который разработал Чэнь Цзинь. Он даже был готов подписать контракт со спекулятивным характером. Он поспорил, что его продажи достигнут 1,000,000 единиц!

Наблюдающие были очень шокированы.

Вторая тётя быстро удержала своего мужа, Хэ Го Фу. Она бросила на него несколько многозначительных взглядов и тихо сказала.

- Муж, это 300 000 000 долларов. Твоё лицо так покраснело, может ты слишком много выпил?

Он Гл Фу громко крикнул.

- Что вы, женщины, знаете? И вообще, я не пил никакого алкоголя! Ни единой капли!

Хэ Ли подошла и сказала.

- Брат, 300 000 000 долларов - это слишком много. Риск слишком велик. Как насчёт такого, ты можешь отдать \$ 100,000,000 для рекламы. Когда роботы продадутся и придёт прибыль, рекламные деньги будут возвращены тебе немедленно.

- Нет! Что ты можешь сделать с \$100,000,000; не будет никаких результатов вообще. С \$300,000,000 я могу купить права на название развлекательной программы и запустить 8-секундный рекламный ролик на CCTV. Тогда я размещу серию объявлений в интернете. 300 000 000 долларов исчезнут просто так. Этого может быть даже недостаточно!

- Это эпоха сарафанного радио. У людей есть только 5-секундный кадр памяти для рекламы. Если ты не размещаешь огромное количество объявлений, чтобы создать вирусный эффект, твой продукт никогда не будет помнить никто, независимо от того, насколько он хорош! Даже не говоря о том, чтобы продать его!

Значит, из трехсотмиллионного рекламного бюджета нельзя вычесть ни цента!

На этом месте он ли промолчал. На лице второй тёти появилось выражение боли, как будто у неё отняли целый фунт плоти.

- Дядя, я понимаю ваши добрые намерения. Но мне не нужна ваша помощь.

Слова Чэнь Цзиня шокировали всех.

Хэ Го Фу повернул голову и удивленно спросил.

- Почему? Разве ты не хочешь продать роботов?

Чэнь Цзинь сказал, что ему действительно не нужен второй дядя, чтобы помочь ему с рекламой.

- Ну конечно же, хочу! Но у меня есть свой собственный путь. Я уже назначил кое-кого ответственным за первую волну продвижения по продаже. Результаты станут очевидны уже через несколько дней.

- Ладно, сначала попробуй свои промоакции. Если результаты не впечатлят, ты можешь прийти ко мне. Поверьте мне, я определенно найду способ продать роботов, миллионы из них!

Чэнь Цзинь кивнул и заявил, что если его метод окажется неверным, он обратится за помощью к своему дяде.

Что же касается невидимого третьего дяди, то он вообще не заботился о роботах. Оттащив бабушку в сторону, он использовал слова, ожидаемые от сыновнего сына, чтобы очаровать её, чтобы получить некоторые из пенсионных накоплений бабушки и дедушки к нему.

.....

Они переночевали у бабушки и дедушки.

Во второй половине следующего дня Чэнь Цзинь и его семья отправились домой. В машине Хэ Ли выглядела чрезвычайно бодрой и энергичной. Её мысли были ясны. Она чувствовала, что теперь, когда её возмущение и недовольство были изгнаны, она наконец может держать голову высоко поднятой.

- Сынок, а ты видел, как выглядела твоя тётя?

С улыбкой спросила она.

- Она очень красивая. За столом она не могла вымолвить ни слова. Она так тихо сидела в углу, и выражение её лица было таким ужасным. В этом году, тот, кто обеспечивает больше всего гордости; тот, кто заслуживает больше всего гордости - от нашей семьи! Он же мой сын!

Чэнь Цзинь нетерпеливо сказал.

- Мама, я только сделал что-то, что немного похвально, и ты уже хвастаешься до такой степени. А что, если в следующем году я сделаю что-то более удивительное?

- Тогда я буду ещё больше выпендриваться и ещё больше гордиться! Ха-ха!

Мама рассмеялась, её брови поднялись от радости, а руки и ноги затанцевали от восторга.